

«СУМАСШЕДШИЕ» С ДЕЛЕГАТСКОЙ

Вет. Москва. - 1992. - 25 июня.

ЭТИ двое парней с Делегатской улицы вполне могут показаться сумасшедшими. Похоже, «отравившись» коммерческим духом нашего времени, насмотревшись на пестроту частных прилавков и ларьков, одурманенные дымом пахучих западных сигарет, кинулись не в ту сторону, не на сулящий Бог знает что рынок, — а вдруг стали писать музыку серьезную, хорошую, недоступную малообразованной, в поимечных джинсах и засаленных майках толпе.

Останется ли решение Филиппа Кольцова и Вадима Кортунова стать серьезными музыкантами твердым, не отступят ли они перед соблазнами коммерческого успеха? Удержатся ли в своей убежденности в том, что и их музыка сегодня нужна?

— Филипп, Вадим, вы пишете музыку в стиле «фьюжн». Что же это за направление?

Ф. К. — «Фьюжн» — сплав классической, романтической и джазовой музыки. Некоторым, наверное, известны такие имена, как Чин Корол, К. Эмерсон. Известен «Прогноз погоды».

— А кто стоял у истока этого музыкального направления?

В. К. — По нашему мнению, Роберт Шуман.

Ф. К. — Шуман был, мы счита-

ем, основоположником стиля «фьюжн». Он был настоящим художником. К каждому своему произведению надумывал пестрый, многогранный образ. Вспомните его «Карнавал», где придуманное Давидово братство ведет борьбу с филистерами.

— Что это такое — Давидово братство, филистеры?

Ф. К. — Давидово братство — художники, филистеры — бюрократы.

— Что же нового ваш дуэт вносит в развитие этого музыкального направления?

В. К. — Филиппу удалось внести в «фьюжн» свежую кровь. Многие наши произведения имеют в своей основе не только романтико-классическое направление, но мы опираемся и на народную музыку, на российский музыкальный колорит, на традиции русского симфонизма.

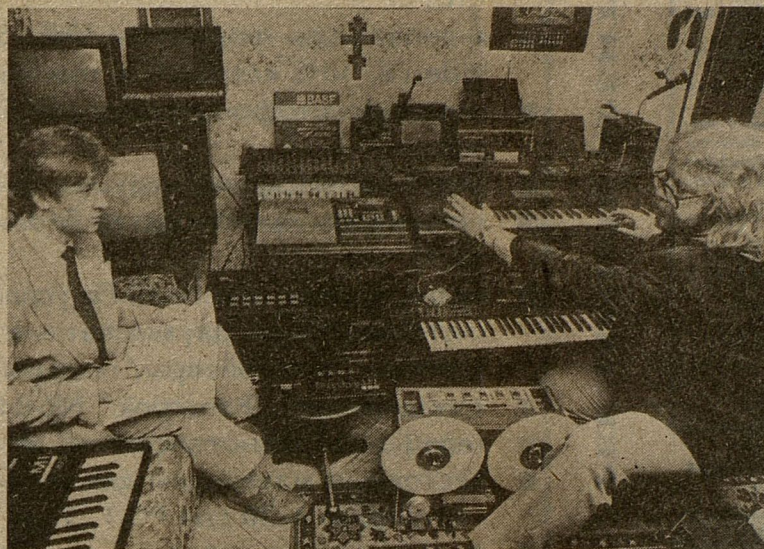
— Филипп, но кому нужна сейчас ваша музыка, кто ее поймет? Не кажется ли вам, что некоторые слои нашего общества вообще деградируют?

Ф. К. — Деграция — слишком резкое слово. Поэтому я его не очень люблю. Под гнетом сегодняшней неразберихи душа в смутении. Человек ищет выхода, но не каждый дверной проем — путь к свету.

— Образно, но не конкретно...

В. К. — Вы требуете от Филиппа невозможного. Романтик по жизни, романтик в творчестве, он не может сказать резко, холодно: «да» или «нет». Я же другой, мне

Свиридова — найдутся единицы. Сейчас доминирует музыка для прихода и прихлопа. Музыка мысли и высоких чувств, к сожалению, сейчас не нужна.



легче сказать: да, деградирует. И особенно молодежи. Спросите любого из визжащей толпы поклонников «плюшевых юбочек», кто из них слушает сегодня классику, кто знаком с творчеством Рахманинова,

— Ну кого в этом винить? Рождителей? Всю общественную систему?

Ф. К. — Здесь, мне кажется, все гораздо глубже. Вопрос в том, что мы разучились пользоваться свобо-

дой. Для нас что свобода? Это обилие колбасы, масла, носков и трусов. А свободным человек себя может считать тогда, когда он свободен в мыслях. И мысли его не разрушительны, а созидательны.

— Помните хрущевскую оттепель? Был же просвет какой-то. Художники рисовали непонятные высшему руководству картины, появились новые направления в музыке, литературе и, наконец, авторская песня, внесшая какую-то живую струю в наше будничное однообразие.

Ф. К. — Да, авторская песня надела таких кошмаров, которые мы не можем расхлебать до сегодняшнего дня! Хорошие стихи обрамлялись плохой музыкой, а со временем и стихи стали плохие, и музыка. Плоды этого посева мы сегодня пожинаем.

— Что вы больше всего не любите?

Ф. К. — В людях или в музыке? Если в людях — неоткровенность, в музыке — додекафонию, серийную музыку.

— Филипп, я знаю, вы много работали в мультипликации. В фильмах «Маленькая колдунья», «История одной девочки» звучала ваша музыка. Как сейчас складываются взаимоотношения с киностудией?

Ф. К. — Я взял небольшой тайм-

аут и занимаюсь только сочинительством концертного плана. Паузу брать необходимо, иначе можно заикнуться.

— Вы с недавних пор работаете вместе. Как вы познакомились?

В. К. — Учился я в университете, и мне в руки попала кассета с записью музыки Филиппа Кольцова. Я был просто очарован этой музыкой, а через некоторое время мне посоветовали обратиться к Филиппу как к знатоку электронных музыкальных инструментов — я хотел тогда купить себе синтезатор. Мы встретились, нас объединил «фьюжн», и началась работа.

— В ближайшее время ваши концерты, выступления в России...

В. К. — Мы не готовы встретиться с «массовым» слушателем. А камерные встречи — постоянны.

Корр. — Бойтесь, что вас толпа не поймет?

Ф. К. — И это тоже. А сейчас вынуждены писать заказные материалы. Материалы, я не оговорился, не музыку.

Мы все бежим и все куда-то торопимся. Одни к рынку, другие — в сторону от него. В беге, запыхавшись, проносимся мимо действительно прекрасного, вечного. Может, все-таки стоит иногда останавливаться, чтобы отдышаться и оглянуться по сторонам.

Андрей НАСОНОВ.

НА СНИМКЕ: В. КОРТУНОВ И Ф. КОЛЬЦОВ.

Фото С. ТЕТЕРИНА.